

Я до сих пор с дрожью вспоминаю ту поездку на море в июле прошлого года. Меня пригласила к себе моя тетя отдохнуть, искупаться в море, позагорать и все такое. Я собрала быстро вещички что были под рукой и рванула навстречу солнцу. Как только я приехала солнце исчезло. Надолго, я думала навсегда. Каждый день дождь - купаться не надо. Я пыхла, бледнела от злости, наконец плюнула и злая и мокрая оказалась в поезде, отправлявшемся в направлении дома. Поезд шел всю ночь, а наутро, проснувшись я увидела за окошком самое настоящее южное солнце. От злости и обиды я готова была расплакаться. К полудню в вагоне стало нечем дышать. В воздухе резко запахло потом. Кружилась голова. Вдруг у меня резко заболел низ живота. Месячные! От этой мысли мне стало дурно. Ведь они должны были придти только на следующей неделе! Я сидела оцепенев, чувствуя как первые капли крови медленно вытекают и впитываются в узенькую полоску трусиков. Напротив меня расположилась пожилая пара добродушных толстячков, муж и жена.

Они тяжело дышали, обмахиваясь газетами и казалось, не обращали на меня никакого внимания. Рядом сидел не старый еще мужчина, постоянно украдкой следивший за моими движениями. Я лихорадочно обдумывала ситуацию. У меня нет никаких гигиенических средств. В сумке из одежды только две коротенькие юбки, штук пять маек, купальник, пару трусиков и лифчик. Надо думать быстрее. Кровь наверняка уже просочилась сквозь трусы и пятно на моей белоснежной юбке мне обеспечено. К тому же наверное испачкалось сиденье. Перед глазами поплыли красные круги. Нет только сознание потерять еще не хватало. Надо взять себя в руки. Чертов плацкарт, где на тебя пялятся со всех сторон. Я попыталась себя успокоить, говоря себе что вокруг незнакомые люди и я их не увижу больше никогда в жизни. Надо встать. Я вынула носовой платок и вытерла вспотевший лоб. Потом незаметно приподняла задницу и быстро протерла под собой. Платок не глядя сунула в карман юбки и резко встала. Сильная боль в писье чуть не сложила меня пополам. На глаза навернулись слезы. Я почувствовала что по моим ляжкам потекла липкая кровь. Мужик сзади меня хрюкнул что - то нечленораздельное. Плевать. Я сдернула сверху свою сумку и прикрывая ею зад рысью полетела в туалет.

Фигу там! Уже до входа в тамбур скопилась приличная очередь. Узнав кто последний, я пробралась сквозь толпу, вышла в тамбур для курильщиков. В беспросветном мраке от сигаретного дыма толкалось человек пять куряк. Проклиная никотин, я рванула дверь и оказалась в отсеке сцепки между вагонами. Все грохотало и тряслось. В окошко были видны равнодушные рожи курильщиков. Я задрала юбку. Черт возьми! Все трусы из белых стали красными. Ляжки вымазаны в крови. Я стащила набухшие кровью трусы и бросила их в дырку между вагонами. Черт! Теперь не только ляжки но и колени, икры и руки оказались в крови. Я тихонько завыла. Отправив заляпанную юбку вслед за трусами я стояла в грохочущем пролете в одной майке, заляпанная до пупка собственной кровью и лихорадочно рылась в сумке. Ну и конечно! Открылась дверь и ко мне шагнул какой - то усатый дядька. Он оторопело вытаращил глаза. Да, зрелище было занимательное. Голая зареванная девка как будто после зверского изнасилования. Что случилось? - заикаясь спросил он. Прикрывая руками письку я попросила его подождать минутку снаружи. Он смачно повращал глазами и вышел. Я выдернула из сумки трусы и начала запихивать их во влагище. Как назло я взяла

летний вариант трусиков, которые только прикрывают узкую щель и они просто провалились в моей дырке. Я вынула их и выкинула. Остались последние и купальник. Я стала рвать майку. Оторванный кусок я свернула рулоном и осторожно ввела внутрь. Из влагалища осталось торчать сантиметра три. Плевать, я натянула купальные трусики и новую юбку. Можно выходить, но я же вся перепачканная! Я опять вынула кусок разодранной майки и поплевав на него попыталась оттереть кровь. Фигу! У меня опустились руки. Что мне так и сидеть здесь до конца поездки? Внезапная мысль озарила меня.

Я села на корточки, спустила трусы и подставив тряпку стала осторожно писать на нее, стараясь не намочить самодельный тампон. Тугая струя ударила в тряпку. Я поворачивала ее, стараясь что бы она намочила вся. Когда тряпка достаточно пропиталась я стала протирать ноги, руки и на всякий случай лицо. Пускай от меня пахнет мочей, наплевать, от других пахнет не лучше. Я попыталась рассмотреть себя в полумраке. Ладно, ничего, сойдет. Я открыла дверь и вышла в тамбур. Мужики проводили меня недвусмысленными ухмылками. Наконец освободился туалет. Я влетела в него и нажала на ручку. Воды не было. Это просто какое - то чертовое стечение обстоятельств! Я еще раз проверила свое хозяйство под юбкой. Вроде пока все нормально. Я направилась к проводнику. Вода кончилась - безапелляционно заявил он и как - то странно отвернул лицо. Наверное Я все - таки переусердствовала с протиранием, от меня ощутимо пахло мочей. Узнав, что стоянка будет часа через два я вернулась на свое место. Мужик встретил меня мерзкой ухмылкой. Я села, крепко сжав ноги и попыталась успокоиться. Сильно болел живот, писька горела огнем, меня порядочно мучило. Я задыхалась от собственной вони. Соседи потихоньку ворчали и зажимали носы. Наконец поезд встал на какой - то захолустной станции. Стоянка пятнадцать минут! - объявил проводник. Я пулей вылетела из вагона. На заплеванной платформе уныло расположились два проржавевших ларька. Кроме лимонада и шоколадок там ни хрена не было. Я заметалась. Поезд окружили толпы торговков с пирожками и другой снедью. Купив три больших бутылки сладкого теплого пойла и пару пирожков я возвратилась в вагон. Наскоро перекусив я хотела пойти в туалет подмыться лимонадом, но вспомнила что туалеты на станциях закрыты. Меня сильно начало клонить в сон. Я забралась на верхнюю полку, прикрылась простыней и сунула руку в трусы. Слава богу сухо. На всякий случай я запихала в трусы еще одну майку и в таком самодельном памперсе отключилась.

Проснувшись я от острой режущей боли в желудке. Живот крутило, наружу просились газы. Пирожки! Вот суки, это проклятье какое - то! Еле сдерживаясь что - бы не обделаться я посмотрела вниз. Соседи внизу мирно читали газеты. Я быстро соскочила с кровати и прихватив сумку побежала в туалет. Как всегда там была очередь. Я напрягала все мышцы живота, переминалась с ноги на ногу, ну не объяснять - же половине вагона что мне срочно нужно без очереди потому что прямо сейчас я могу попросту обоссаться! К тому же видать не одна я покупала пирожки. Впереди меня полная женщина мучительно морщила лицо и держалась за живот. Чувствуя, что больше не в силах сдерживаться я заняла очередь и протиснулась в тамбур. Удивительно, но там никого не было. Я опустилась на корточки и заскрипела зубами пытаясь изо всех сил сжать анус. Бесполезно. В животе дико забурлило, анус помимо моей воли раскрылся и в трусы хлынул поток отвратительно пахнущей теплой жижи. Тамбур наполнила вонь. Хорошо еще что в трусах была майка.

Я ужом проскочила в знакомую сцепку и стала лихорадочно снимать и выбрасывать в дыру все свое обгаженное белье.

Выбросив трусы, майку, пропитавшийся кровью тампон и испачканную калом юбку я опять осталась в одной майке, только на этот раз измазанная собственным дерьмом. У меня оставались последние трусики, юбка и три майки. Больше лажаться было нельзя, иначе из вагона я выйду голая. Я стала лихорадочно подмываться лимонадом. Кожа моментально стала противно липкой. Зато от меня стало пахнуть лесной ягодой. Я вставила новый тампон, натянула трусики и юбку. Можно выходить. Вдруг новый приступ согнул меня пополам. Я едва успела сдернуть трусы. Ужасно громкий звук выходящих газов сотряс тамбур. Дверь открылась. Я не заметила, как в тамбур для курильщиков вошли двое мужиков. Они услышали звук и открыли дверь в сцепку. Смотри - ка, девка срет - сказал один другому. Совсем охуела - сказал другой, продолжая меня разглядывать. Я сидела лицом к ним и сознавала что они прекрасно видят и мою письку и как из моего несчастного зада льется на пол струя поноса и... ничего не могла поделать.